

правовых актов. На этом основании в отечественной литературе получила распространение концепция принципа разоружения. Думается, однако, что если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права.

#### Литература

1. Сахно, А. XXI век и гонка вооружений / А. Сахно // Российский сайт ядерного нераспространения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nuclearno.ru/text.asp?11314>. – Дата доступа: 13.11.2006.

2. Путин, В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [10 февраля 2007 г.] / В. Путин // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737\\_type63374type63376type63377type63381type82634\\_118097.shtml](http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml). – Дата доступа: 20.12.2011.

3. Beyond the United Kingdom: Trends in the Other Nuclear Armed States – BASIC Trident Commission, 31.10.11. – Published by British American Security Information Council (BASIC). – November 2011.

4. Сычев В., Кто хитрее / В. Сычев // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2011/11/01/nuclear/>. – Дата доступа: 25.12.2011.

### **СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

**Коннова Е.В.**, преподаватель кафедры международного права БГУ

Проблема признания новых государств вновь актуализировалась в связи с провозглашением независимости Косово, Абхазией и Южной Осетией в 2008 г. Из восьмидесяти пяти стран, признавших Косово, только два государства (Тувалу и Науру) признали и Абхазию, и Южную Осетию. При этом Вануату, предоставившая признание Косово и Абхазии, до сегодняшнего дня не признает Южную Осетию. В свою очередь, три из шести стран, признавших Абхазию и Южную Осетию (Россия, Венесуэла, Никарагуа) не предоставили своего признания Косово. В свете такой неоднообразной практики встает вопрос о правомерности провозглашения независимости данными образованиями и, соответственно, о легитимности актов об их признании в качестве государств.

При принятии решения о предоставлении признания образованиям, против независимости которых возражает государство, от которого происходит отделение, следует исходить из политических интересов *при непременном учете норм международного права*, обязательных для признающего государства, в первую очередь, общепризнанных норм. Внести определенную ясность в вопрос о соответствии таким нормам отделения Косово мог-

ло Консультативное заключение Международного Суда ООН по Косово 2010 г. Некоторые государства (например, Коста-Рика) даже заявляли о том, что они отзовут признание Косово, если Суд вынесет заключение о противоправности провозглашения независимости этой республики [1]. Однако Суд не дал ответа на вопрос о том, правомерно ли было отделение данной территории от Сербии и «достигло ли Косово государственности». Суд намеренно обошел вниманием и вопросы «о действительности и правовых последствиях признания Косово» [2, с. 19], поскольку не считал их входящими в сферу охвата вопроса, поставленного перед ним Генеральной Ассамблеей ООН. Оценка соответствия международному праву отделения Косово от Сербии и предоставления признания этому образованию по-прежнему осталась целиком на усмотрение признающих государств.

Полагаем, отделение Косово от Сербии, а соответственно, его признание в качестве государства, вступают в прямое противоречие с международным правом. На данном этапе развития международного права единственным случаем, когда отделение от государства против воли последнего можно считать легитимным, выступает осуществление права наций (народов) на самоопределение. В данной же ситуации ссылки на право народов на самоопределение неуместны. Во-первых, отделение данной территории нельзя считать реализацией права на самоопределение, поскольку субъектом данного права является народ, но не национальное меньшинство, каким является албанское население Косово. Во-вторых, следует помнить о том, что отделение – это крайняя мера, которая может быть признана правомерной лишь при условии невозможности самоопределения в других формах. Данный критерий в ситуации с Косово также не соблюден, учитывая широчайшие полномочия, которые были предоставлены Косово в вопросе принятия значимых решений, а также готовность Сербии рассматривать любые иные варианты урегулирования конфликта, кроме отделения.

Что же касается Абхазии и Южной Осетии, то вопрос о правомерности их отделения от Грузии должен решаться на основе тщательного анализа наличия возможности осуществления права соответствующих народов на самоопределение в рамках границ Грузии.

В доктрине отмечается, что в связи с неопределенностью статуса таких образований, как Косово, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, национальные суды могут столкнуться с проблемой наличия у них иммунитета, присущего государствам. В частности, по мнению А.Ю. Корочкина (Беларусь), установление статуса этих единиц судами Республики Беларусь без обращения к компетентным органам невозможно. В связи с указанной проблемой автором предлагается введение в законодательство Республики Беларусь положения о том, что заключения о таком статусе по запросу суда должно давать Министерство иностранных дел [4, с. 153–154]. В этом кон-

тексте следует пояснить, что вопрос о наличии иммунитета непризнанных Республикой Беларусь государств перед судами вставать не должен. Признание иммунитета государства – одно из правовых последствий самого акта признания государства. При этом, учитывая декларативный характер акта признания, нужно иметь в виду, что даже образование, по сути являющееся государством, может не обладать иммунитетом на территории Республики Беларусь, если оно ею не признано.

Вместе с тем, не исключена возможность возникновения спорных ситуаций, когда не вполне ясно, признано ли государство Республикой Беларусь в качестве такового. Принимая во внимание возможность имплицитного признания государства, а также тот факт, что не всегда признание нового государства своевременно находит отражение в национальном законодательстве, можно согласиться с тем, что судам может потребоваться разъяснение о том, имело ли место признание Республикой Беларусь того или иного образования в качестве государства.

Что касается недавно возникших государств, то имплицитная форма признания была применена Беларусью в отношении государства Эритрея, объявившего о своей независимости от Эфиопии в 1993 г. При этом способ признания – установление дипломатических отношений [5] – не оставляет никаких сомнений в том, что Республика Беларусь признает данное государство. Молчаливо признан Беларусью Восточный Тимор, в отношении появления которого не высказывалось никаких протестов, напротив, приветствовалось принятие его в члены ООН, Движения неприсоединения, а название страны было включено в соответствующие классификаторы стран Республики Беларусь. В отношении же Косово, Абхазии, Южной Осетии, а также Приднестровья, Нагорного Карабаха и иных образований, Республикой Беларусь не совершалось никаких конклюдентных действий, которые могли бы свидетельствовать о признании ею этих единиц в качестве государств. Более того, касательно некоторых из них Беларусью были сделаны заявления о непризнании, позволяющие снять все вопросы об иммунитете, признании документов соответствующих образований и прочие вопросы практического характера. Например, в марте 2002 г. министр иностранных дел Республики Беларусь М. Хвостов в ответ на вопрос о «приднестровском после» заявил: «Мы рассматриваем Молдову как единое государство в существующих границах и поддерживаем принцип территориальной целостности» [5, с. 38]. В связи с направлением властями Тайваня заявки о вступлении последнего в ООН в июле 2007 г. МИД Республики Беларусь подтвердил свое признание Правительства КНР «в качестве единственного законного Правительства, представляющего весь Китай» [6].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что практика других государств по вопросу признания в качестве новых государств образований,

претендующих на такой статус, непоследовательна, не всегда соответствует требованиям международного права и не может служить правовым ориентиром для Республики Беларусь при принятии ею подобных решений. Предоставление признания вновь возникшему государству должно своевременно находить отражение в законодательстве Республики Беларусь, что на данный момент не всегда имеет место. Правовой определенности способствовало бы предпочтение в дальнейшем явно выраженного признания государств признанию имплицитному.

#### Литература

1. Коста-Рика, признавшая Косово, может отозвать свое решение // Ведомости [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newslines/news/2008/10/02/662320>. – Дата доступа: 22.01.2012.
2. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo: Advisory opinion // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: [www.icj-cij.org](http://www.icj-cij.org). – Date of access: 21.01.2012.
3. Корочкин, А.Ю. Об иммунитете иностранного государства на территории Республики Беларусь / А.Ю. Корочкин // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. – 2010. – №3. – С. 146–156.
4. Об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и государством Эритрея: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 марта 1998 г., № 86 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Прэс-канфэрэнцыя Міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь М. Хвостова для прадстаўніц СМІ, 28 марта 2002 г. // Вестник Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – 2002. – №2 (21) – С. 33–41.
6. Ответ пресс-секретаря МИД Беларуси Андрея Попова на вопрос информационного агентства «БелТа» относительно позиции Республики Беларусь по Тайваню // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: [www.mfa.gov.by/ru/press/news/2007-07-25-1](http://www.mfa.gov.by/ru/press/news/2007-07-25-1). – Дата доступа – 22.01.2012.

### **ДОГОВОРНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕГО ИЗМЕРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ ЕС В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ**

**Лойша Д.Н.**, преподаватель кафедры международного права БГУ

Развитие интеграции в рамках Европейского союза привело к необходимости выстраивания отношений с третьими государствами не на межго-